

Секция «Коммерческое право. Торговый оборот: законодательные и практические аспекты»

Последствия признания коммерческих сделок, содержащих арбитражную оговорку, недействительными. Правовые проблемы и пути их решения.

Чуманова Анастасия Николаевна

Студент (бакалавр)

Российский университет дружбы народов, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: anastasia.chumanova@gmail.com

Международный коммерческий арбитраж - негосударственный институт по рассмотрению коммерческих споров, возникающих между участниками международных коммерческих сделок, которые находятся в разных государствах. Его деятельность основана на Нью-Йоркской конвенции 1958 г. «О признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» (далее - Нью-Йоркская конвенция).

Решения, вынесенные арбитражем, реализуются после проведения процедуры признания и приведения его в исполнение государственными судами. Есть несколько оснований, влекущих отказ от проведения такой процедуры. Они перечислены в ст. V Нью-Йоркской Конвенции. Одним из них является противоречие признания и приведения в исполнение решения арбитража публичному порядку страны. Это положение международного договора предоставляет возможность российским хозяйственным обществам уклониться от ответственности, налагаемой арбитражем, в результате подачи косвенного иска их акционерами (участниками) с требованием признать договор, содержащий арбитражную оговорку, недействительным. Государственный суд не признает решение арбитража на основании того, что оно вынесено на основании действительности договора, в то время как решением российского суда договор признан недействительным. Таким образом, с точки зрения судов, недопустимо существование одновременно двух судебных решений равной юридической силы с взаимоисключающими выводами. Оспаривание заключенных хозяйственным обществом сделок с помощью так называемых косвенных исков, подаваемых не самим обществом, а его акционером (участником) или прокурором ... стало излюбленным механизмом освобождения компании от исполнения принятых ею обязательств (Карабельников, 2007).

Косвенные иски подаются лицами, не являющимися стороной договора, который содержит арбитражную оговорку. В таком случае распространяется ли действие арбитражной оговорки на третьих лиц, и обязан ли государственный суд, по заявлению одной из сторон, направить стороны в арбитраж согласно п. 3 ст. II Нью-Йоркской Конвенции, чтобы исключить злоупотребление акционерами (участниками) своими правами.

В доктрине существуют различные точки зрения. Мнение В.В. Яркова сводится к тому, что с точки зрения закона акционер является самостоятельным и независимым от общества лицом [3]. В положениях корпоративного законодательства прописано, что иск может быть подан либо самим обществом, либо лицом, состоящим в обществе в качестве участника или акционера, либо собственником унитарного предприятия.

Подтверждение данной позиции мы находим и у известного специалиста Б.Р. Карабельникова. Он указывает, что в случае оспаривания договора, в текст которого включена арбитражная оговорка, можно изъявить желание со стороны ответчика рассматривать спор в арбитраже только если им является сама компания-ответчик, но не акционеры (участники) этой компании, потому что на них не распространяется действие арбитражной оговорки [2].

А.В. Асосков приводит в пример деятельность западных судов и арбитражей. В их практике установилось, что недобросовестная попытка стороны договора, содержащей арбитражную оговорку, уклониться от ответственности и инициировать предъявление третьим лицом, связанным со стороной договора, требования о признании сделки недействительной, привела бы западные суды и арбитражи к выводу, что надлежащим местом рассмотрения спора о действительности спорного договора является не государственный суд, а арбитраж [1].

Концепция *piercing the corporate veil*, распространенная в США, Франции и Швейцарии, позволяет распространить действие арбитражной оговорки на третьих лиц [4]. Согласно практике арбитраж может распространять действие арбитражной оговорки в отношении третьих лиц для более полного выяснения обстоятельств правоотношения, из которого возник спор. Круг субъектов определяется по критериям их положения и поведения, из которого должно исходить, что лица знали о существовании арбитражного соглашения и его объеме [1]. Однако сложилась общая тенденция, когда государственные суды не признают арбитражных решений, вынесенных с участием лиц, которые не подписывали арбитражного соглашения. Подход государственных судов, в сущности, соответствует положениям законодательства.

Возможно исключение злоупотребления акционерами (участниками) хозяйственных обществ правом на подачу косвенного иска в связи с реформированием гражданского законодательства. Проект Федерального закона N 47538-6 "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации" предполагает введение новой статьи 431.1, в соответствии с которой сторона предпринимательских отношений, основанных на договоре, принявшая исполнение от контрагента, но сама не исполнившая своего обязательства, не может требовать признания договора недействительным, за исключением некоторых случаев, установленных в законе. Положение проекта не лишает стороны права предъявлять иск о ничтожности сделки. Предполагается, что юридическое лицо - недобросовестная сторона - лишится возможности ссылаться на недействительность сделки. Таким образом, есть основание полагать, что в дальнейшем прекратится использование судебных решений по косвенным искам как противодействие признанию и исполнению иностранных арбитражных решений.

Источники и литература

- 1) Асосков А.В. Параллельные разбирательства в государственном суде и международном коммерческом арбитраже: связан ли проводимый в России международный коммерческий арбитраж актами иностранных государственных судов стран, с которыми Россия имеет договоры о взаимном признании и приведении в исполнение судебных решений? // Международный коммерческий арбитраж. 2007. №4. С. 7-28
- 2) Карабельников Б.Р. Косвенные иски как способ узаконить нарушение российскими компаниями их собственных обязательств // Законы России. 2007. №7
- 3) Ярков В.В. Оспаривание договоров, охваченных арбитражным соглашением // Международный коммерческий арбитраж. 2005. N 3. С. 6-26
- 4) Yaraslau Kryvoi. Piercing the corporate veil in international arbitration. // Global Business Law Review, Vol. 1, p. 169, 2011